

В ночной тиши, прежде чем отойти ко сну, Ань Жань поведала Линь Ли о принятом решении Су И Чэну, дабы тот мог рассудить, правилен ли ее выбор.

Комнату уже окутала тьма, и Ань Жань, прильнув к его объятиям, вглядывалась в темноту, ожидая ответа.

Промолчав некоторое время, Су И Чэн наконец произнес:

— В делах чувств нет правильного или неправильного пути, нет строгих мерил для определения истины. Остается лишь спросить, достойна ли цена того, что предпринято. Если Линь Ли считает, что стоит пойти на это, то споры о правде и лжи излишни. Даже если в конце ждет страдание, боль не всегда зло – порой лишь пережив ее, мы можем повзрослеть и возмужать. Разумеется, за такой рост приходится платить дорогую цену.

Ань Жань вновь замолчала, но затем с печалью в голосе промолвила:

— Тогда лучше, чтобы Линь Ли никогда не выросла и оставалась счастливой и беспечной до конца своих дней.

Су И Чэн ласково погладил ее по спине, стремясь утешить и успокоить взволнованные чувства, и произнес:

— У всего две стороны, так попробуй взглянуть с другого ракурса. Разве не лучше узнать правду сейчас, а не спустя годы? Сейчас прошло 10 лет, а что если бы тайна вышла наружу через 15 или даже 20 лет? Боль лишь усугубилась бы с течением времени, а шанс оправиться стал бы куда меньше и медленнее.

— Может быть, ты и прав, — мягко признала Ань Жань. — Раз уж боль неизбежна, лучше узнать все как можно раньше. Если тайна откроется позже, последствия могут быть еще хуже.

Су И Чэн поцеловал ее в макушку, словно видя в темноте, и ласково промолвил, касаясь губами ее уха:

— Хорошо, довольно об этом. Все может оказаться не так уж плохо, как ты думаешь. Раз Линь Ли приняла решение, она наверняка взвесила все за и против, учтя собственное счастье. Разве не этого ты хотела? Теперь все наладится.

Ань Жань молча кивнула, прижавшись к нему крепче и закрыв глаза. Су И Чэн принялся мягко поглаживать ее по спине, будто убаюкивая младенца. Когда ее дыхание выровнялось и стало глубоким, он наконец позволил себе расслабиться и последовал ее ритму в объятия сна.

На следующее утро, когда Ань Жань проснулась, Су И Чэна опять не было в постели. Солнечные лучи просачивались в комнату сквозь окно, постепенно озаряя все вокруг.

Ань Жань безучастно уставилась в потолок, затем встала и по обыкновению направилась в

ванную комнату. Закончив утренние процедуры, она увидела, что уже 8 часов.

Выйдя из спальни, Ань Жань увидела, что Су И Чэн жарит яичницу на кухне, к нему спиной. Рядом тостер подрумянивал два ломтика хлеба, а на барной стойке уже лежали две порции тостов с сосисками и гарниром. Все это выглядело очень аппетитно.

Ань Жань вдруг почувствовала прилив счастья, глядя на его спину, и ее губы сами собой расплылись в улыбке. Не раздумывая, она подбежала и обняла его сзади за талию, прижавшись лицом к его широкой спине. Обнимать его таким образом принесло неожиданно приятное чувство.

Су И Чэн был застигнут врасплох ее внезапным порывом и едва не подпалил яичницу. Он быстро отодвинул сковородку, чтобы яйца не пригорели, но при этом его губы сами собой расплылись в улыбке.

— Что случилось? - спросил он.

Ань Жань крепче прижалась к его спине и тихо призналась:

— Ничего, просто захотелось обнять тебя вот так. - Она обхватила его еще крепче. Обнимать его таким образом было восхитительно - прижиматься к его широкой спине, слушать биение его сердца и чувствовать вибрацию тела, когда он говорил, ощущать движение мускулов.

Су И Чэн рассмеялся, его улыбка стала еще шире.

— Хорошо.

Одной рукой он обнял ее руки на своей талии, а другой снял сковородку с огня, давая яичнице дожариться на остаточном тепле.

Ань Жань еще некоторое время не размыкала объятий, но в конце концов отпустила его. Су И Чэн повернулся к ней с ухмылкой. Она лукаво улыбнулась ему в ответ, а затем встала на цыпочки и чмокнула его в губы легким поцелуем. Затем Ань Жань быстро выпуталась из его объятий, взяла тарелки и расставила их на барной стойке. Она обогнула стойку со стороны кухни и уселась на высокий стул.

Су И Чэн коснулся своих губ, его улыбка стала шире, он беззвучно рассмеялся и покачал головой. Затем он достал приборы из ящика и передал Ань Жань.

Ань Жань взяла кусочек тоста и принялась есть. Он был идеально поджарен и очень вкусен. Она кивнула и бросила на Су И Чэна одобрительный взгляд с лукавой улыбкой, показав ему большой палец в знак похвалы.

Во время трапезы Су И Чэн спросил:

— Тебе нужно задержаться на работе сегодня вечером? Или у тебя какие-то планы после

работы?

— Нет, вечером я свободна, — покачала головой Ань Жань.

— Тогда составишь мне компанию на одном ужине сегодня? Ты не против? - спросил Су И Чэн, испрашивая ее согласия. Если она не захочет, он не будет настаивать, ставя ее желания превыше всего.

Ань Жань кивнула:

— Какой это ужин?

На самом деле она не любила подобные мероприятия, когда все наряжались в пух и прах, прохаживались по залу, болтая и хихикая с незнакомцами или малознакомыми людьми. Но раз он спрашивает, она, разумеется, не станет возражать.

— Ничего особенного, просто день рождения одного из старших родственников, — со смехом ответил Су И Чэн.

— А как насчет подарка? - спросила Ань Жань. Она хотела быть достойной женой, разделять его заботы в меру своих возможностей.

Су И Чэн рассмеялся и покачал головой:

— С подарком все улажено, не беспокойся. Я заберу тебя с работы.

Ань Жань кивнула с улыбкой.

Как всегда, Су И Чэн отвез ее на работу. Она не раз протестовала против этого, но каждый раз он лишь улыбался и настаивал на своем, оставаясь полностью глухим к ее возражениям.

Машина остановилась перед офисным зданием Ань Жань. Прежде чем выйти, она вдруг повернулась к Су И Чэну с серьезным видом:

— Специальный помощник Су, можно серьезный разговор?

Су И Чэн с улыбкой взглянул на нее:

— И о чем же хочет поговорить со мной дизайнер Гу? - передразнил он ее манеру обращения, используя ее официальное рабочее звание.

Ань Жань не заметила подвоха и прямо сказала:

— Господин Су, не могли бы вы позволить мне самой ездить на работу впредь? Я очень счастлива, когда вы провожаете меня, НО! – она выделила это слово, – для меня это крайне неудобно! Характер моей работы требует, чтобы я могла приезжать в офис каждый день, и иногда я должна бывать на объектах. Бывает, я езжу туда лишь раз в день, но порой и несколько раз – график совершенно непредсказуем. Так что без машины мне очень неудобно. Иначе я бы и не стала вообще получать водительские права, будучи таким чайником в технике. К тому же я не хочу, чтобы вы утруждали себя. Городская ратуша так далеко от моего офиса, и каждый день вам приходится делать крюк, чтобы отвезти меня. Мне так неловко из-за этого.

Су И Чэн слегка нахмурился и внимательно посмотрел на нее:

— Так я создаю тебе проблемы, делая это?

Ань Жань на мгновение замялась, не в силах ответить. Ну, в общем-то, это не доставляло особых хлопот. На самом деле ей было очень приятно, когда он провожал ее каждый день. Более того, сейчас ей редко приходится ездить на объекты, так как текущие проекты почти завершены. Говоря начистоту, она просто не хотела утруждать его и не желала, чтобы он утомлялся.

Су И Чэн смотрел на нее, ожидая ответа. В его взгляде читалась вина и обида.

Ань Жань внезапно почувствовала себя ужасно виноватой. Он все это делал из лучших побуждений, а она вместо благодарности упрекает его. При этой мысли весь ее запал мгновенно иссяк. Посмотрев ему в глаза, она со стыдом произнесла:

— Я... Я не это имела в виду...

<http://tl.rulate.ru/book/9018/4095379>